

Судья Анна Компанеев частично удовлетворила иск высокопоставленного полицейского «о защите чести, достоинства и деловой репутации»...

Об этом неоднозначном судебном процессе (гражданское дело №2-684/2016) мы уже рассказывали: начальник Управления по экономической безопасности и противодействию коррупции УМВД России по Омской области полковник Александр Карасев, чья фамилия уже пару лет не сходит с интернет и печатных страниц местной прессы по весьма «скользким» информационным поводам, вдруг озадачился своим должностным реноме и, как частное лицо, обратился в суд за «защитой чести, достоинства и деловой репутации». Офицер обиделся на нелицеприятные комментарии к одной из публикаций со своим участием на сайте БК55 (см. **«Скажется ли на карьере начальника омского УЭБиПК Карасева странная гибель его подчиненного?»**

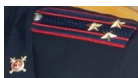
<http://bk55.ru/news/article/46781>

)

Он подал в суд на их «автора» (см. **«Успех» Гамбурга «воодушевил» полковника Карасева?!** <http://bk55.ru/news/article/66506> , Главны
й антикоррупционер Омской области обманул Фемиду?

<http://bk55.ru/news/article/69138>

) и получил сатисфакцию по решению Кировского районного суда г.Омска в 10 тысяч рублей.

«От противного»...

Показательно, что в качестве своего судебного спарринг-партнера господин Карасев выбрал гражданина Олега Рязанцева. Многодетного отца, инвалида детства, в настоящее время официально безработного.

Как выяснилось уже в ходе заседания суда, пару лет назад интересы истца и ответчика могли гипотетически пересекаться. Рязанцев тогда трудился в маршруточном бизнесе и в числе других коллег жаловался на засилье нелегалов и криминальный аспект их «экономической деятельности». Видимо, ведомство полковника Карасева нарушений действующего законодательства в работе конкурентов не усмотрело. На этом правоохранительном фоне предприятие Рязанцева благополучно прекратило существование, а нелегальный маршруточный бизнес пошел в Омске в гору. В принципе, история типична для нашего города. На месте этого бизнесмена могли быть (и были) не один десяток других коллег. Тем не менее, в число истцов угодил именно гражданин Рязанцев. Видимо, самый на сегодня безобидный...

Избирательная «честь»?!

С другой точки зрения эту же мысль пыталась донести до суда юристка Оксана Клат. Как представитель ответчика, она неоднократно пыталась получить ответ на вопрос: каким образом с десятков диффамационных статей местных СМИ про полковника Карасева, опубликованных «до» и «после», не затронули его честь, достоинство и деловую репутацию, а какие-то комментарии пробili брешь в этой непроницаемой ведомственной броне.

- Это как расценивать, здесь честь задета, а здесь не совсем?! В одном случае будем оспаривать сведения, требовать компенсацию, а в другом сделаем вид, что не заметили?! Так получается...

Впрочем, хоть и правильные, но риторические вопросы госпожи Клат остались без ответа. Правда, судья Анна Компанеец заметила на сей счет, что «определять предмет иска и его требования – это сугубо прерогатива гражданского истца, его право». И с этим не поспоришь, хотя, как мне показалось, юристка хотела подчеркнуть другой аспект: честь, особенно офицерская, она или есть или ее нет. И защищать ее, блюсти, не терять требуется во всех случаях, перед всеми, без исключения, а не в избранных моментах. Например, как в этой судебной тяжбе: полковник против безработного многодетного инвалида. С этической стороны эта судебная тяжба смотрится как-то уж ущербно.

Служебная метафизика

Впрочем, Фемида у нас по Закону и по мифу «слепа, глуха и нема» до поры до времени, поэтому взвешивает не нравственные категории или их наличие/отсутствие, а материально выраженные доказательства.

В качестве таковых истец и «третье лицо» – представитель УМВД приобщили к делу материалы служебной проверки, из которых следовало, что «сведения были распространены», «сведения носят диффамационный характер», «сведения касаются личности полковника Карасева». Ответчик попытался донести до суда, что представленные «доказательства» не могут таковыми являться. В частности, в дополнении к отзыву на иск эта позиция была обоснована следующими фактами, которые были обозначены, как «нелепые».

Представителя Оксану Клат озадачило, что в представленных в суд «документах о служебной проверке» на обе ноги страдает хронология. Так, «проверяющий», капитан полиции М.В.Ким, в своем итоговом заключении, датированным 20 апреля 2015 года упоминает ответ из БК55, полученный... 3-го июля 2015 года, и неоднократно ссылается на «опрос эксперта Киреевой», подписанный ею... 8-го мая 2015 года (объяснения с ее слов «записаны верно, мною прочитаны»).

Как возможно ссылаться в итоговом заключении на «документы из будущего», Ответчику и его представителю так никто внятно ничего и не объяснил. Не заинтересовала эта хронологическая путаница, как позже выяснилось, и Фемиду.

Если не я, то кто же?

Но еще более странным стало то, как в суде было установлено, что именно «гражданин Рязанцев» является надлежащим ответчиком.

До последнего судебного заседания об этом в иске полковника Карасева не сказано было ни слова. Это обстоятельство дало возможность ответчику задаться целым рядом

вполне естественных для данной категории дел вопросов: «как установили, что автор Рязанцев», «каким образом были установлены выходы в сеть Интернет с телефонов», «как было установлено, что телефон зарегистрирован на Рязанцева О.Н.», «каким образом осуществлялся выход в сеть Интернет по средствам провайдера ЭрТелеком с логина, который зарегистрирован на Рязанцеву О.И.»?

В принципе, это и были самые главные вопросы, обсуждение которых в суде как-то затерялось.

- Это Ваш телефонный номер? – сурово спросила ответчика судья Компанеец, воспроизведя порядок цифр. - Да, похоже на мой. На меня, Ваша честь, зарегистрировано 8 телефонных номеров и этот в том числе, - ответил гражданин Рязанцев.

- Как вы объясните, что с него писали комментарии?

- Я не могу это объяснить, данным телефоном пользуется моя супруга..., - пояснил ответчик, явно намекая на то, что именно второй половине и нужно адресовать вопрос. – И вообще, я сомневаюсь, что такое возможно. Как она могла выходить в Интернет, если у нее обычный кнопочный телефон?! – уже рассуждает вслух озадаченный супруг.

- Может быть, у вашей жены есть любовник и это он писал комментарии, - моделирует ситуацию судья Компанеец. – Нет, любовника нет, - уже как-то без твердости в голосе ошарашено бормочет муж.

А добывает ответчика какая-то бумага из «сетевого издания», которую в единственном экземпляре приобщают истец А.Карасев и «третье лицо» в материалы дела. Вроде как, на официальный запрос УМВД сайт БК55 дал расклад по IP-адресам комментаторов. Как утверждает сторона истца, там отражено, что писал оспариваемые высказывания именно гражданин Рязанцев. Бегло ознакомившись с документом, юристка Оксана Клат интересуется, почему комментариям, добавленным с разных IP-адресов, приписывается авторство одного человека?

- Выход в Интернет осуществлялся с разных устройств, - был ответ «третьего лица».

- Это как понимать, - вконец расстроился ответчик, - я что, по-Вашему, переставлял сим-карту с телефона в планшет, потом в системный блок компьютера и обратно?! Не было такого, да и зачем мне все это нужно...

Опасный прецедент

Возможно, мне показалось, но данная судебная коллизия носит опасный прецедентный характер.

В дальнейшем она может коснуться многих омичей, особенно тех, кто любит комментировать общественно важные темы на местных Интернет-ресурсах. Иногда откровенно, иногда на грани фола, редко – за ее пределами.

Странная получается штука. В гражданском процессе одна из сторон, заручившись поддержкой силового ведомства, преподносит Фемиде готовый, единственно возможный вывод «служебной проверки» и просит именно на его основе вынести итоговое решение.

Применительно к данному спору «Карасев против Рязанцева» это выглядит следующим образом. Гражданин Карасев (именно такой его статус в данном судебном процессе неоднократно подчеркивало «третье лицо» от УМВД), используя свое служенное положение и своих подчиненных (как минимум, сотрудников ниже по званию) собирает персональные данные на своего возможного «обидчика»: номера его телефонов, адрес места жительства, логин доступа в Интернет. Именно «оппонента» по материалам служебной проверки априори назначают «виновным»: не жена ведь? не любовник? Как мне кажется, не совсем законно получают и информацию по IP-адресам из «сетевого издания».

Самое удивительное, что это изначальное «не равноправие сторон» несколько не смущает местную Фемиду. Между тем, материалы служебной проверки, по сути,

подменили независимый сбор достоверной первичной информации под эгидой суда. Получается, что верить о принадлежности телефонов, IP-адресов, электронной почты и, возможно, иной информации приходится «на слово». Учитывая качество «проверки», в которой фигурируют документы задним числом и из будущего, полагаться на них на все 100 процентов, видимо, нельзя. А любое сомнение должно трактоваться в пользу ответчика. А здесь все сомнения заканчиваются на этапе иронично поставленных вопросов: любовника, дескать, нет у супруги, значит,... писали Вы. А почему, вообще, такое доверие предоставленной информации со стороны оппонентов? Например, конфиденциальность авторам, комментаторам, источникам информации журналисты (СМИ, сетевые издания) гарантируют по Закону «О СМИ» и вправе разглашать информацию только по запросу суда (см. статья 41 ФЗ №2124-1 от 1991 года). Как известно, ни ходатайства об этом, ни соответствующего запроса от суда не было. Давал ли портал БК55 подобный ответ? И имел ли на это право? Тогда почему одни «бумаги» берутся в расчет, а другие объяснения – нет. Лично у меня закралось сомнение, что все «обозреты» в суде документы имеют легальный характер.

Оттяжной пластырь

Судья Анна Компанеец не могла не прочитать статью про Александра Карасева. Хотя бы ту из ряда приобщенных, которая, по сути, и стала предметом обсуждения «комментаторов».

Казалось бы, служитель Фемиды правильно задалась вопросом, почему пассаж про сомнительные сделки с маткапиталом в основной публикации не затронули «честь, достоинств и деловую репутацию» полковника, а комментарии – «вопросительные» или «некатегорично утвердительные» задели за живое, заставили идти в суд. Так вот, из всей совокупности вопросов, которые поставили вкуче суд и ответчик с представителем, вообще, сложилось какое-то недоверие к тем документам, которые позже оказались положены в основу решения суда.

В материалах дела нет достоверных, законно и правильно юридически оформленных данных, что телефоны принадлежат ответчику, что именно с этого «кнопочного» телефона кто-то выходил в интернет, что абонент с данным IP-адресом и логином выхода в сеть зарегистрирован на ответчика. Гражданин Рязанцев категорически отрицает свое авторство. Из всего услышанного, прочитанного, воспринятого даже на этом суде я для себя сделал вывод, что 100-процентно полагаться на полицейские документы, видимо, нельзя. Особенно, если они касаются ведомства, которое возглавляет полковник Александр Карасев. Экономическая преступность в Омске

процветает, коррупция задрала голову выше некуда, а начальник Управления по Экономической Безопасности и Противодействию Коррупции озадачен... спасением своей репутацией в споре с... неким гражданином Рязанцевым! Хотя все закономерно. Не «прут» результаты по основному профилю, нужно срочно предстать перед начальством «незаслуженно обиженным». Авось прокатит. Где-то подобное мы уже слышали. И проходили. Обиженный Беккер судился, обиженный Борисов грозился, обиженный Клевакин намеревался...

Одним словом, настоящие полковники.

Александр Грасс